

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№47-УД22-6сп-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 мая 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,

судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Потаповой К.И.,

осужденных Аманкулова А.С., Кушенова А.У., Уранбаева Р.Н.,
Бекмухамбетова Т.С., Куанышева А.С.,

адвокатов Будовнич Т.В., Бурумбаева Р.С., Ишманова М.Т.,
Бесаева М.М., Поляковой И.В.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Кушенова Алмата Узакпаевича**, [REDACTED]

[REDACTED] **Уранбаева Руслана Нургалиевича**, [REDACTED]

[REDACTED] **Аманкулова Азамата Сарсенгалыевича**, [REDACTED]

[REDACTED] по кассационным жалобам адвокатов Будовнич Т.В., Бурумбаева Р.С., Ишманова М.Т. и Бесаева М.М. на приговор Оренбургского областного суда от 30 августа 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденных Аманкулова А.С., Кушенова А.У., Уранбаева Р.Н., адвокатов Будовнич Т.В., Бурумбаева Р.С., Ишманова М.Т., Бесаева М.М., поддержавших доводы кассационных жалоб, дополнительно просивших о смягчении наказания, осужденных Бекмухамбетова Т.С., Куанышева А.С., адвоката Поляковой И.В., не возражавших против удовлетворения изложенных в жалобах доводов, прокурора Потаповой К.И., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Оренбургского областного суда от 30 августа 2021 года Аманкулов А. С., ранее не судимый, осужден по п.п."е", "ж" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 14 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Кушенов А.У., ранее судимый: приговором от 22 декабря 2014 года по п."в" ч.2 ст.163 УК РФ к лишению свободы на 1 год 6 месяцев, освобожденный 18 марта 2015 года по отбытию наказания; приговором от 10 ноября 2017 года по ч.1 ст.163 УК РФ к лишению свободы на 9 месяцев со штрафом 10 000 руб., отбывший наказание 21.11.2017г.,

осужден по п.п."е", "ж" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 14 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре,

Уранбаев Р.Н., ранее не судимый, осужден по п.п."е", "ж" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 15 лет, ч.3 ст.30, п.п."а", "к" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 12 лет, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 16 годам лишения свободы.

Отбывание лишения свободы каждому из осужденных назначено в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 года приговор в отношении Уранбаева Р.Н. изменен:

частичное признание вины и раскаяние в содеянном признано обстоятельством, смягчающим наказание;

смягчено наказание по п.п."е", "ж" ч.2 ст.105 УК РФ до 14 лет 9 месяцев лишения свободы, по ч.3 ст.30, п.п."а", "к" ч.2 ст.105 УК РФ - до 11 лет 10 месяцев лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет 9 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор оставлен без изменений.

Вышеуказанные приговор и апелляционное определение в отношении Бекмухамбетова Т.С. и Куанышева А.С. в кассационном порядке не

обжалованы.

Приговором Кушенов А.У., Аманкулов А.С. и Уранбаев Р.Н. осуждены за убийство Ж [] совершенное группой лиц по предварительному сговору общеопасным способом.

Кроме того, Уранбаев Р.Н. осужден за покушение на убийство второго лица - М [] с целью облегчить совершение первого преступления.

Преступления совершены в г.Соль-Илецке Оренбургской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокаты Будовнич Т.В. и Бурумбаев Р.С. в защиту интересов осужденного Аманкулова А.С. выражают несогласие с судебными решениями, полагая, что они являются незаконными и необоснованными.

По мнению адвокатов, постановка вопроса №1 в том виде, в каком он изложен в окончательной форме, не соответствует положению ч.8 ст.339 УПК РФ. Связанные с ним вопросы также считают слишком объемными, не понятными для присяжных заседателей.

В вопросах №№1 и 13 и в ответах на них усматривают противоречие в том, что количество боеприпасов к огнестрельному оружию ограниченного поражения указано меньше, чем выстрелов из такого оружия.

Ответ на тринадцатый вопрос носил утвердительный характер, что исключало ответ на вопрос №14, в то время как присяжные заседатели на него ответили. Считают, что данное обстоятельство свидетельствует о допущенном нарушении.

По мнению адвокатов, суд необоснованно не поставил вопрос о том, с какой целью Уранбаев произвел выстрелы в М [], и, напротив, не должен был включать в вопросы указание на подложность номерных знаков, обнаруженных на автомобиле "Лада", поскольку государственный обвинитель отказался от обвинения в этой части, а также не должен был использовать в различные интерпретации данного понятия. При таких обстоятельствах вывод суда о недействительности номера [] считают не основанным на ответах присяжных заседателей. Полагают, что допущенные нарушения повлияли на содержание вердикта.

Считают недопустимым использование в присутствии присяжных юридических терминов, в то время как речь государственного обвинителя была насыщена такими выражениями. В ходе прений сторон он принизил в глазах присяжных заседателей сторону защиты, высказал предположение, не основанное на исследованных доказательствах, о том, что Куанышев и Аманкулов, наверняка знали людей, причастных к разборке, и в числе ее участников определили Ж [], на что председательствующий не прореагировал. Выводы апелляционной инстанции об отсутствии в словах государственного обвинителя незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей, считают необоснованными.

Указывают, что председательствующий в напутственном слове также

неправомерно употреблял юридические термины, в нарушение принципов объективности и беспристрастности не разъяснил содержание статьи 115 УК РФ, а апелляционная инстанция необоснованно пришла к выводу об отсутствии у председательствующего такой обязанности.

На вопросы №4, №19, №21 присяжные ответили не единодушно, при этом находились в совещательной комнате 3 часа 6 минут, в то время как она находится на удалении от места оглашения вопросного листа, что, по мнению авторов жалобы, указывает на начало голосования до истечения 3 часов и является нарушением порядка совещания. Данное нарушение считают существенным, повлиявшим на законность приговора, и отмечают, что судом второй инстанции факт нахождения присяжных в совещательной комнате менее трех часов не проверен.

Обращают внимание, что органами предварительного следствия Аманкулов, Бекмухамбетов и Уранбаев обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.326 УК РФ, в то время как постановлением Оренбургского областного суда от 22.07.2021 уголовное дело прекращено по ч.3 указанной нормы закона, что свидетельствует о неразрешении вопроса о прекращении уголовного преследования по ч.2 ст.326 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Указывают, что суд апелляционной инстанции не принял во внимание факт возбуждения уголовного дела в отношении Бекмухамбетова и его адвоката Шлафера по ст.294 УК РФ, связанного с рассматриваемым, в рамках которого адвокат был допрошен в качестве свидетеля. С момента допроса адвоката Шлафера в качестве свидетеля право Бекмухамбетова на защиту считают нарушенным.

Вывод суда о совершении Аманкуловым преступления, предусмотренного п.п.«е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, считают необоснованным, поскольку в результате произведенных Аманкуловым выстрелов из травматического пистолета в туловище Ж [REDACTED] последнему причинен лишь легкий вред здоровью, что предусматривает ответственность по ст. 115 УК РФ.

Полагают, что суд пришел к неверному выводу о наличии в действиях Аманкулова обстоятельства,отягчающего наказание, предусмотренного п.«к» ч.1 ст.63 УК РФ, поскольку считают, что применение оружия путем производства выстрелов в местах скопления людей является составляющей частью квалифицирующего признака, предусмотренного п.«е» ч.2 ст.105 УК РФ и не может учитываться повторно при назначении наказания.

На основании вышеизложенного просят приговор и апелляционное определение в отношении Аманкулова отменить, а уголовное дело возвратить прокурору.

В кассационной жалобе адвокат Ишманов М.Т. в защиту осужденного Кушенова А.У. указывает, что председательствующий производил обсуждение кандидатур в присяжные заседатели у своего стола без участия

подсудимых, что считает нарушением права на защиту, у кандидатов в присяжные заседатели Ч [] и Т [] не выяснил должности, которые они занимали на военной службе, в связи с чем не исключил возможность работы их в военной полиции, чем лишил сторону защиты возможности заявить им отвод по данному основанию.

Считает, что формулировка вопроса №2 не позволяла присяжным заседателям принять решение относительно каждого действия подзащитного, что привело к неясности вердикта. Полагает, что председательствующий неправомерно не поставил частные вопросы по позиции Кушенова, отрицавшего свое участие в сговоре на убийство, что считает основанием для отмены приговора (т.31 л.д.68-69, 88-89).

Полагает, что председательствующий неправомерно остановил сторону защиты, когда та пыталась донести по присяжным заседателям доводы о виновности Кушенова в совершении более мягкого преступления, чем предъявлено обвинение.

В напутственном слове председательствующий оговорился и сказал, что следы продуктов выстрела обнаружены на одежде его подзащитного вместо Куанышева, такую же оговорку сделал о наличии на теле повреждений, свидетельствующих о наличии мотива преступления. Полагает, что данные оговорки повлияли на формирование у присяжных заседателей ошибочного мнения о виновности Кушенова в совершении преступления.

Считает, что имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору, указанные в постановлении Оренбургского областного суда от 30.12.2020 года в связи с нарушением права на защиту Бекмухамбетова адвокатом Шлафером.

Поскольку приведенные нарушения не были устранены судом апелляционной инстанции, просит приговор и апелляционное определение отменить и уголовное дело возвратить прокурору.

В кассационной жалобе адвокат Бесаев М.М. в защиту осужденного Уранбаева Р.Н. указывает на необоснованное рассмотрение дела с участием коллегии присяжных заседателей, поскольку его подзащитный об этом не ходатайствовал.

Считает, что суд необоснованно не исключил из числа доказательств обнаруженное в поле оружие "Сайга", как не относящееся к делу, поскольку найденные на месте преступления гильзы стреляны не из этого ружья.

По мнению адвоката, вопросы перед присяжными заседателями были поставлены с обвинительным уклоном.

Указывает, что Уранбаев не был участником конфликта, послужившего поводом для преступления, его действиями Ж [] не был причинен смертельный вред и умысла на убийство потерпевшего у Уранбаева не имелось. Даже при имеющихся ответах присяжных заседателей считает, что суд вправе был квалифицировать его действия по ч.4 ст.111 УК РФ.

Просит о смягчении назначенного наказания с учетом того, что

Уранбаев ранее не судим, имеет на иждивении пожилую мать, явился с повинной, его показания являются единственным доказательством обвинения, предпринял попытку возместить моральный вред, полностью возместил ущерб потерпевшему М [REDACTED]

Считает, что судом апелляционной инстанции неправильно записаны доводы его и Уранбаева.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение в части осуждения за преступление в отношении Ж [REDACTED] изменить, переквалифицировать действия подзащитного на ч.4 ст.111 УК РФ и смягчить наказание, а в части обвинения в совершении преступления против М [REDACTED] оправдать.

В возражениях государственный обвинитель Крушинский И.Б. просит судебные решения оставить без изменения.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, изучив доводы кассационных жалоб и возражений на них, материалы уголовного дела, Судебная коллегия считает, что таких нарушений в ходе судопроизводства по данному уголовному делу не допущено.

Уголовное дело поступило в суд с обвинительным заключением, позволяющим на его основе принять итоговое решение. При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции правомерно было отменено постановление судьи Оренбургского областного суда от 30 декабря 2020 года и уголовное дело направлено на рассмотрение в то же суд.

В настоящее время оснований для возврата дела прокурору, предусмотренных ст.237 УПК РФ, не имеется. Не свидетельствуют о наличии таких оснований и доводы о нарушении права на защиту осужденного Бекмухамбетова, признанные судом апелляционной инстанции несостоятельными. Оснований для оценки их в настоящем судопроизводстве не имеется, поскольку приговор в отношении Бекмухамбетова в кассационном порядке не обжалован, а доводы сами по себе не затрагивают интересов осужденных Аманкулова, Кушенова и Уранбаева.

Обвиняемые Бекмухамбетов, Кушенов и Аманкулов заявили ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, против чего возражали Куанышев и Уранбаев. Суд, обсудив ходатайства, учитывая особенности предъявленного обвинения, пришел к выводу о невозможности выделения материалов в отношении Куанышева и Уранбаева в отдельное производство, в связи с чем правомерно назначил уголовное дело на рассмотрение с участием коллегии присяжных

заседателей, что отражено в постановлении от 17 сентября 2020 года (т.28 л.д.41-44).

Процедура формирования коллегии присяжных заседателей, предусмотренная ст.328 УПК РФ, судом не нарушена. Из протокола судебного заседания следует, что присяжные заседатели Ч [] и Т [] дали пояснения об увольнении с военной службы в 1997 и 2010 годах, соответственно, то есть более пяти лет назад, заверили участников процесса, что данное обстоятельство не повлияет на их объективность и беспристрастность при вынесении вердикта. При таких обстоятельствах председательствующий правомерно отказал стороне защиты в отводе указанных выше кандидатов.

Перед процедурой отводов сторонам была предоставлена возможность задать кандидатам в присяжные заседатели свои вопросы. Обсуждение мотивированных отводов со стороны обвинения и защиты происходило у стола председательствующего, что соответствует положениям п.10 ст.328 УПК РФ. Подсудимые к столу для обсуждения данных вопросов не приглашались, однако, их права тем самым не нарушались и не ограничивались, как это необоснованно считает адвокат Ишманов, поскольку по поручению председательствующего адвокаты согласовывали свои позиции с подзащитными (т.31 л.д.115-122).

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что уголовное дело правомерно рассмотрено коллегиальным составом суда с участием присяжных заседателей, процедура формирования коллегии присяжных заседателей не нарушена, в ее состав которой вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Судебное следствие проведено в соответствии со ст.335 УПК РФ с учетом его особенностей в суде с участием присяжных заседателей.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, а адвокаты и подсудимые высказали к нему свое отношение.

Порядок исследования доказательств был определен председательствующим с учетом мнения участников процесса.

Принципы равноправия и состязательности сторон в ходе судебного разбирательства соблюдались, поскольку из протокола судебного заседания следует, что каждой из сторон были предоставлены равные возможности по представлению и исследованию доказательств. Все ходатайства, связанные с представлением доказательств, председательствующим рассмотрены, по ним приняты законные и обоснованные решения.

Фактов исследования с участием присяжных заседателей доказательств, полученных с нарушением положений уголовно-процессуального закона, не допущено.

Доводы адвоката Бесаева о неотносимости к данному уголовному делу

изъятого в поле оружия "Сайга", несостоятельны, поскольку из вердикта следует, что оно использовалось при совершении преступления. Факт обнаружения на месте происшествия гильз 20 калибра, стреляных не из данного ружья, лишь подтверждает установленные присяжными заседателями обстоятельства, согласно которым наряду с "Сайгой" использовалось и другое неустановленное огнестрельное оружие, пригодное для стрельбы такими же патронами.

Судебное следствие окончено с согласия участников процесса.

Прения сторон проведены в соответствии с положениями ст.ст.292 и 336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Вопреки доводам кассационных жалоб содержание речи государственного обвинителя не выходило за пределы его полномочий и предъявленного обвинения, не содержало выражений, не понятных присяжным заседателям и унижающих сторону защиты.

Вопросы перед присяжными заседателями были поставлены исходя из предъявленного обвинения с учетом результатов судебного следствия, их содержание было понятно присяжным заседателям, в связи с чем они не обращались к председательствующему за разъяснениями.

Доводы кассационных жалоб об обвинительном уклоне содержания вопросов несостоятельны, поскольку их формулировки не предопределяли ответы на них и позволяли исключить обстоятельства, которые присяжные заседатели сочли бы не доказанными. По позиции стороны защиты председательствующим поставлены частные вопросы №6,10,14 и 22. При этом не имелось необходимости в постановке отдельного вопроса по показаниям Кушенова, отрицавшего свою причастность к преступлениям, поскольку отрицательный ответ на вопрос обвинения означал бы признание присяжными позиции осужденного.

Из напутственного слова следует, что присяжные заседатели должны были в вопросном листе письменно указать ответы как на вопросы №5, 9, 13, 21 по версии обвинения, так и на вопросы №6,10, 14, 22 по позиции стороны защиты. Следуя данному напутствию, утвердительно ответив на первый блок вопросов, присяжные заседатели указали о недоказанности обстоятельств, отраженных в частных вопросах по позиции защиты. Противоречий при этом не допущено, в связи с чем доводы кассационных жалоб в этой части следует признать несостоятельными.

Аманкулов и Уранбаев обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.326 УПК РФ, выразившегося в подделке идентификационного номера транспортного средства и использовании заведомо подложного государственного регистрационного знака в целях сокрытия следов преступления. До окончания судебного следствия постановлением председательствующего от 22 июля 2021 года уголовное дело в данной части прекращено за истечением сроков давности уголовного преследования. Учитывая, что обстоятельства совершения указанных выше

преступлений явились составной частью подготовительных действий к совершению убийства Ж [REDACTED], а уголовное дело по ч.2 ст. 326 УК РФ прекращено по нереабилитирующим основаниям, председательствующий правомерно указал в вопросном листе на обстоятельства подготовки осужденными поддельных регистрационных автомобильных номеров.

В резолютивной части постановления от 22 июля 2021 года вместо ч.2 ст.326 указана несуществующая ч.3 ст.326 УК РФ, однако, из содержания документа следует, что решение принято по предъявленному обвинению по ч.2 ст.326 УК РФ, а неправильное указание части ст.326 УК РФ является опечаткой, которая не влияет на суть постановления.

В напутственном слове председательствующий правильно изложил позиции государственного обвинителя и стороны защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, разъяснил основные правила их оценки и сущность принципа презумпции невиновности, порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные перед ними вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта, а также другие вопросы, предусмотренные ч.3 ст.340 УПК РФ.

В частности, указанной нормой закона предусмотрена обязанность председательствующего сообщить содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый. Поскольку подсудимые обвинялись в умышленном убийстве Ж [REDACTED] совершенном группой лиц по предварительному сговору общеопасным способом, а Уранбаев, кроме того, в покушении на убийство второго лица с целью облегчить совершение другого преступления, председательствующий правомерно разъяснил присяжным заседателям положения уголовного закона, предусматривающего ответственность за указанные преступления. Поскольку никто из осужденных не обвинялся в причинении указанным потерпевшим легкого вреда здоровью, оснований для обязательного разъяснения присяжным заседателям содержания ответственности по ст.115 УК РФ не имелось.

Доводы адвоката Ишманова о допущенной председательствующим оговорке в напутственном слове о том, что на одежде Кушенова вместо Куанышева обнаружены следы продуктов выстрела, а на теле - повреждения, подробно изучены судом апелляционной инстанции. Данная оговорка правомерно признана не существенной, не способной сформировать у присяжных заседателей неверного мнения по вопросу о виновности подсудимых. Мотивы принятого решения подробно изложены в апелляционном определении, с ними в полном объеме соглашается Судебная коллегия.

В соответствии с ч.6 ст.340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Согласно протоколу судебного заседания таких возражений не поступило.

Нарушений порядка и сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, тайны совещательной комнаты не допущено.

Из протокола судебного заседания следует, что 12 августа 2021 года в 14 часов коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для вынесения вердикта, из которой возвратилась в 17 часов 6 минут, после чего в 17 часов 25 минут председательствующий возвратил присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясностей вердикта, из которой они вновь возвратились в 17 часов 35 минут, таким образом, совещаясь в общей сложности 3 часа 16 минут. При таких обстоятельствах, вопреки доводам жалоб, нет оснований считать, что в нарушение порядка присяжные заседатели приступили к голосованию до истечения 3 часов совещания.

На протокол судебного заседания в этой части были принесены замечания адвокатом Бурумбаевым, которые рассмотрены председательствующим 14 сентября 2021 года и обоснованно отклонены как не нашедшие своего подтверждения.

После устранения недостатков обвинительный вердикт, был провозглашен. Он является понятным и непротиворечивым.

В кассационной жалобе адвокатов Будовнич и Бурумбаева указывается на противоречие ответов на вопросы №9 и 13, из которых следует, что из травматического оружия произведено 10 выстрелов, содержанию вопроса №1, согласно которому для такого оружия было приготовлено 9 патронов. Признавая наличие данного обстоятельства, Судебная коллегия считает его несущественным ввиду того, что разночтение в один патрон не могло сформировать у присяжных заседателей ошибочное мнение о виновности Аманкулова в лишении жизни Ж [REDACTED], поскольку ими установлено, что он произвел в потерпевшего гораздо больше, а именно, 7 выстрелов.

Не могли повлиять на вердикт и допущенные в ходе рассмотрения дела отступления участников процесса от положений уголовно-процессуального закона, регламентирующего правила рассмотрения дел с участием коллегии присяжных заседателей, поскольку такие нарушения являлись единичными и незначительными, при этом председательствующий в ходе всего судебного процесса делал замечания участникам процесса в случаях, когда они пытались довести до присяжных заседателей информацию, не относящуюся к их компетенции, и каждый раз разъяснял присяжным заседателям, что указанные высказывания не могут быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта, о чем дополнительно напомнил в напутственном слове.

В кассационной жалобе в защиту Уранбаева указывается на необходимость его оправдания по факту покушения на убийство М [REDACTED]. Между тем, обвинительный вердикт в этой части, как и в целом, основан на исследованных доказательствах, которые правильно оценены присяжными заседателями с точки зрения достоверности и достаточности для выводов о виновности Уранбаева, Кушенова и Аманкулова в совершении преступлений.

При таких обстоятельствах у председательствующего не имелось оснований для вывода о невиновности Уранбаева и роспуска коллегии присяжных заседателей в соответствии с положениями ч.5 ст.348 УПК РФ.

Выводы суда относительно квалификации действий осужденных следует признать обоснованными.

Из вердикта следует, что 7 июня 2019 года Кушенов, Аманкулов, Уранбаев и другие осужденные договорились лишить жизни Ж [REDACTED] для чего обдумали место и способ причинения смерти, подготовили огнестрельное вооружение и орудие ударного действия, автомобили, на них поддельные регистрационные номера, маскировочные средства и средства защиты, продумали меры, направленные на сокрытие следов, а на следующий день, реализуя намеченный план, прибыли к месту нахождения Ж [REDACTED], где каждый из осужденных, за исключением Куанышева, совершил действия направленные на исполнение объективной стороны преступления. Так, Аманкулов произвел 7 выстрелов в потерпевшего из огнестрельного оружия ограниченного поражения, Уранбаев из не установленного огнестрельного оружия произвел три выстрела в Ж [REDACTED] дробовым зарядом, а Кушенов начал движение на автомобиле, намеренно пытался сбить Ж [REDACTED], однако последний от наезда увернулся. При этом планами всех осужденных охватывалось применение огнестрельного оружия с дробовым зарядом для убийства Ж [REDACTED] в месте сосредоточения большого количества людей - возле развлекательного центра. В результате дробовые огнестрельные ранения получили не только Ж [REDACTED], но и посетитель центра К [REDACTED]. Смерть Ж [REDACTED] наступила в результате телесных повреждений, совместно причиненных участниками нападения.

При таких обстоятельствах действия Кушенова, Аманкулова и Уранбаева по факту причинения смерти Ж [REDACTED] правильно квалифицированы по п."е","ж" ч.2 ст.105 УК РФ, как убийство, совершенное общеопасным способом по предварительному сговору группой лиц. Оснований для переквалификации действий осужденных по доводам кассационных жалоб не имеется.

Сторона защиты оспаривает выводы суда о направленности умысла Уранбаева на убийство М [REDACTED], полагая, что присяжным заседателям не было поставлено вопроса о цели его действий. Между тем, данные доводы следует признать несостоятельными, поскольку из вопросного листа следует, что о действиях Уранбаева в отношении М [REDACTED] поставлены два вопроса №№21 и 22 по позиции обвинения и по версии защиты, в каждом из которых описаны обстоятельства, позволяющие суду сделать вывод относительно цели действий осужденного.

Так, из вердикта следует, что для завершения действий участников группы, направленных на лишение жизни Ж [REDACTED] и сокрытия с места происшествия Уранбаев дважды прицельно выстрелил в М [REDACTED] из

неустановленного огнестрельного оружия, пытаясь помешать ему покинуть место происшествия и обратиться в правоохранительные органы, однако смерть потерпевшего не наступила, поскольку тот успел уклониться от выстрелов и быстро уехать. При таких обстоятельствах действия Уранбаева в отношении потерпевшего М. [REDACTED] правильно квалифицированы по ч.3 ст.30, п.п."а", "к" ч.2 ст.105 УК РФ, как покушение на убийство двух лиц, с целью облегчить совершение другого преступления.

С учетом заключений судебно-психиатрических экспертиз и поведения осужденных в ходе судопроизводства суд обоснованно счел их вменяемыми, подлежащими уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности преступлений, характер, степень и значение фактического участия каждого из осужденных, данные о их личности, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни семей.

Обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, данные о личности каждого из них судами первой и апелляционной инстанций установлены и учтены в полном объеме.

Вопреки доводам адвокатов, судом правильно определены обстоятельства, отягчающие наказание, в том числе использование оружия, поскольку доказано его применение при покушении на убийство М. [REDACTED] и установлено, что убийство Ж. [REDACTED] совершено с использованием огнестрельного оружия с патронами дробового заряда и оружия ограниченного поражения травматического действия.

Оснований для применения ст.64 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Назначенное Аманкулову, Кушенову и Уранбаеву наказание, с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, Судебная коллегия считает соразмерным содеянному и данным о личности каждого из них, в связи с чем оснований для смягчения не усматривает.

В ходе апелляционного рассмотрения дела были проверены все доводы апелляционных жалоб. Вопреки доводам адвокатов, апелляционное определение соответствует требованиям ч.3 ст.389.28 УПК РФ, в нем без искажения отражены доводы апелляционных жалоб, содержатся обоснованные выводы, сделанные по результатам оценки приговора, ссылка на обстоятельства, послужившие основанием для его изменения, изложены мотивы, по которым отвергнуты определенные доводы апелляционных жалоб.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Оренбургского областного суда от 30 августа 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 года в отношении **Кушенова Алмата Узакпаевича, Уранбаева Руслана Нургалиевича, Аманкулова Азамата Сарсенгалыевича** оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Будовнич Т.В., Бурумбаева Р.С., Ишманова М.Т., Бесаева М.М. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи

